

УДК 910:911

НАЧАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ (IX—XV ВВ.)

© А. Г. ИСАЧЕНКО

Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: greg.isachenko@gmail.com

Генеральную научную задачу исторической географии можно определить как изучение эволюции территориальных (а точнее, региональных) различий во взаимоотношениях человека с природной средой. В этом изучении на передний план выступает историко-географическое районирование. Формирование историко-географических регионов зависит от множества природных и общественных факторов, из которых на начальном этапе основную роль играют первые, и ландшафтная структура территории выступает как базис. В ходе истории возрастает роль человеческой деятельности и усиливается антропогенизация ландшафтов. В статье рассматриваются начальные этапы формирования историко-географических регионов, охватывающие эпоху Киевской Руси и феодальной раздробленности страны (IX—XV вв.). Районирование проведено на уровне мезорегионов, называемых историко-географическими краями. Основные и наиболее устойчивые из них — Северо-Западный и Среднерусский (или Волго-Окский) — расположены главным образом в пределах подтаежной ландшафтной зоны. На Русском Севере к концу XV в. также намечаются внутренние региональные различия, но к концу XV в. историко-географические края еще окончательно не оформились.

Ключевые слова: историческая география, взаимоотношения человека и природы, районирование, ландшафтная структура, историко-географический край.

При современном хаотическом состоянии исторической географии, о котором свидетельствуют материалы недавней конференции по этой тематике [6], особую актуальность приобретает проблема историко-географического районирования. Автор настоящей статьи предпринял попытку наметить основные принципы историко-географического районирования и в порядке эксперимента применить их на примерах Северо-Запада Европейской России [4] и Западной Сибири [5]. Историко-географический регион — сложнейшая территориальная система, гетерогенная и изменчивая во времени. Изучая его происхождение, приходится обращать внимание на роль географической среды, включая природные факторы тепло- и влагообеспечения, строение гидрографической сети, плодородие почв и многое другое, на миграции этносов, традиционное природопользование и эволюцию экономики, перемены внешнеполитической ситуации, интервенции, внутривнутриполитические и социальные конфликты и т. д. Значение тех или иных районообразующих факторов может резко изменяться в ходе истории, но во многих случаях их наследие сохраняется веками. Поэтому, чтобы разобраться в закономерностях формиро-

вания региональных различий для каждой конкретной эпохи, предпочтительно начинать с самых истоков.

Все факторы региональной историко-географической дифференциации разделяются на природные и общественные. Те и другие различаются по закономерностям функционирования и развития. Однако в реальной исторической действительности они переплетены и тесно взаимосвязаны. В сущности изучение этих взаимосвязей и взаимодействий и является конечной целью историко-географического исследования. Районирование при этом не самоцель, а необходимый этап исследования, позволяющий упорядочить весь комплекс подлежащих анализу фактов в территориальном аспекте.

Имеются все основания полагать, что природная группа факторов, иначе — географическая среда, должна играть базисную роль в территориальном историко-географическом анализе и не только потому, что она хронологически предшествует общественным явлениям, а в силу значительно большей стабильности во времени. Ландшафтную структуру территории, объединяющую весь комплекс природных факторов, следует рассматривать как инвариантную часть региональной историко-географической системы. Общественные элементы этой системы образуют ее подвижную изменчивую часть. В ходе истории роль общественных факторов все более возрастает, и приобретает особую актуальность исследование антропогенной трансформации природной географической среды.

Территориальная дифференциация в исторической географии может быть проанализирована с различной детальностью, т. е. на различных таксономических уровнях. Общеизвестны такие географические понятия, как Западная Европа, Восточная Сибирь, Центральная Азия и т. п. Их вполне возможно использовать и в качестве историко-географических территориальных подразделений самого высокого ранга. Но они приемлемы для каких-либо обобщений самого высокого, возможно, глобального масштаба (например, по истории мировых цивилизаций), но недостаточны, когда речь идет о России и других странах. Не входя в детали, можно считать наиболее актуальными два таксона в иерархии историко-географических регионов: назовем их макрорегионами и мезорегионами. Первые представляют собой широтные пояса, или зоны, и являются аналогами ландшафтных зонально-секторных макрорегионов (например, Восточно-Европейская подтайга, Западно-Сибирская лесостепь). Вторые — аналоги ландшафтных провинций и практически чаще соответствуют их группам. Можно предложить именовать их историко-географическими краями (например, Северо-Западный и Среднерусский подтаежные края). Эта схема принята автором и используется в данной статье.

В качестве объектов историко-географического исследования можно принять любую часть территории России на любом этапе ее исторического развития. Но при этом мы постоянно сталкиваемся с необходимостью «заглядывания» в более отдаленное прошлое, неизбежно оставляющее свои более или менее глубокие следы, без изучения каковых бывает трудно понять настоящее. Поэтому наиболее эффективны исследования, возвращающие нас к истокам и далее поэтапно анализирующие развитие взаимодействия между человеком и его географической средой на территории России.

При поэтапном изучении региональной историко-географической структуры России мы сталкиваемся с непрерывным изменением объема самого понятия «Россия»: размеры и границы страны претерпели перемены, обусловленные многократным присоединением новых территорий, а временами и

потерями. Максимальных размеров Российская империя достигла к началу XX в., но современная Российская Федерация соответствует территории бывшей РСФСР, входившей в состав СССР в качестве союзной республики. Содержание этой статьи, посвященной первым двум этапам формирования историко-географических регионов, как правило, не выходит за рамки современного государства.

Изложенные в статье суждения и выводы основаны преимущественно на общеизвестных, вошедших в учебники и энциклопедические справочники исторических фактах и датировках, что избавляет автора от необходимости загромождать текст библиографическими ссылками.

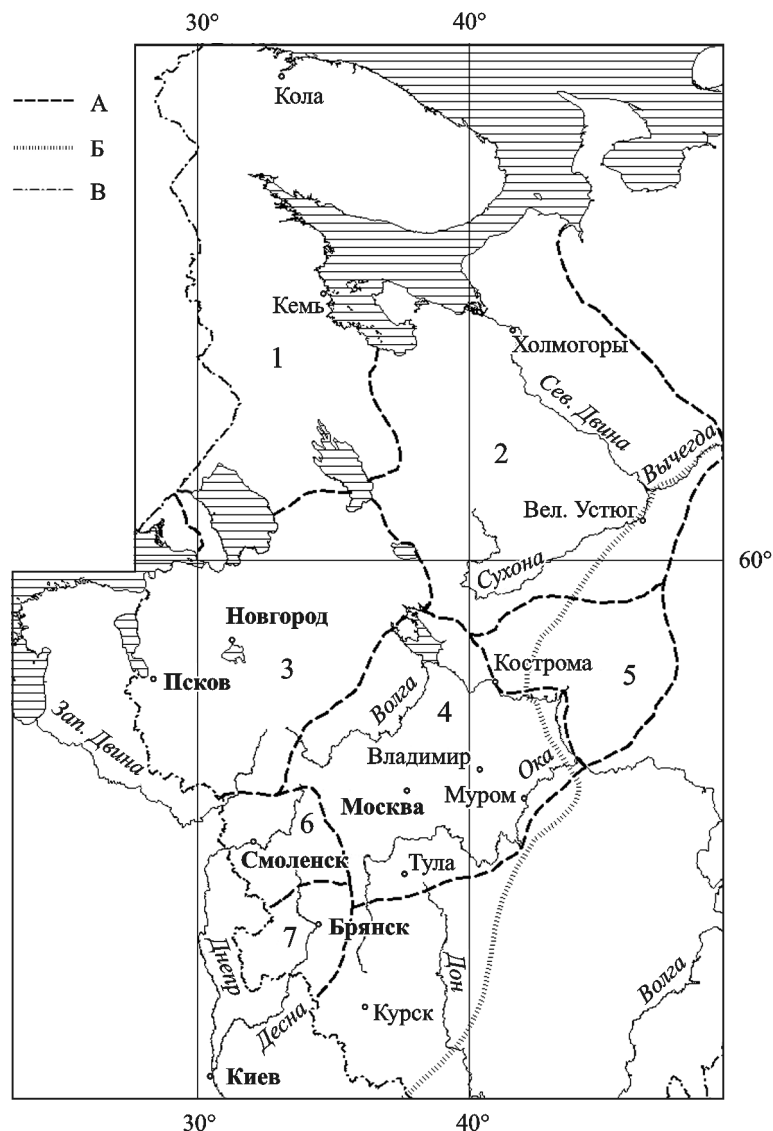
Начало государственности: Киевская Русь (конец IX—первая треть XII в.). Как известно, между историками нет полного единства взглядов на время и место возникновения русской государственности. Существует, в частности, мнение, что это событие связано с основанием в 862 г. (согласно летописным данным) города Ладога (ныне с. Старая Ладога) на р. Волхове вблизи его впадения в Ладожское озеро. Однако в исторической науке существует традиционное представление о Киевской Руси как первом древнерусском государстве, основанном новгородским князем Олегом (прозванным «вещим») в 882 г. (также согласно летописным источникам). Он совершил большой поход на юг, взял Смоленск, Любеч, Киев и стал княжить в последнем. Так или иначе, Олег принялся активно объединять вокруг Киева земли, населенные разрозненными племенными группами восточных славян — древлянами, радимичами, северянами, вятичами и др.

Территория Киевской Руси в основном сложилась уже в X в. В юго-западной части она выходила далеко за пределы современной Российской Федерации и охватывала почти всю Белоруссию, север и запад Украины. Сюда входили большая часть речного бассейна Днепра (выше Киева), бассейн Волхова, верхние части бассейна Волги (примерно выше Рыбинска и Ярославля), а также Западной Двины (выше Полоцка).

Границы Киевской Руси можно провести лишь приближенно, особенно на севере (см. рисунок). В целом за 250 лет существования площадь страны мало изменилась, а в южной части несколько сократилась в результате почти непрерывных набегов степных кочевников.

Население Киевской Руси формировалось в процессе славянской колонизации Восточной Европы, в ходе которой коренные финно-угорские племена отеснялись в глубинные лесные местности. Процесс этот лишь отчасти имел мирный характер, но нередко встречал сопротивление. Некоторая часть абorigенов ассимилировалась и обрусела; так произошло, например, с небольшим этносом мурома. Киевская Русь вошла в контакт с Волжско-Камской Болгарией — государством, сложившимся в X в. в Среднем Поволжье и Прикамье. Между обоими государствами был заключен торговый договор, но возникали и конфликты, вплоть до нападения болгар (или «булгар») на Владимиро-Суздальское княжество, — одно из входивших в Киевскую Русь.

Однако наибольшая опасность государству грозила с юга, точнее с юго-востока, от следовавших друг за другом волн нашествий кочевников из внутренней Азии — печенегов, тюрков, половцев. От их набегов страдали славянские поселения на территории современной Украины. М. К. Любавский обоснованно связывает усиление русской колонизации в северном направлении с оттоком населения из областей, подверженных нашествию кочевников [8].

Историко-географические края на территории Российской Федерации в конце XV в.

А — границы историко-географических краев, Б — приблизительная восточная граница Киевской Руси в середине XI в., В — современные границы Российской Федерации.

Цифрами обозначены историко-географические края 1500 г.: 1 — Кольско-Карельский таежно-субарктический, 2 — Северодвинский средне- и северо-таежный, 3 — Северо-Западный южно-таежно-подтаежный, 4 — Среднерусский (Волго-Окский) подтаежный, 5 — Верхнезаволжский южно-таежный, 6 — Верхнеднепровский подтаежный, 7 — Деснянский подтаежный, переходный к широколиственнолесному.

В системе макрорайонирования ландшафтного районирования Киевская Русь относилась почти полностью к зонам подтайги (хвойно-широколиственных лесов) и широколиственных лесов. Для выходцев из Центральной Европы и земледельцев, каковыми были восточные славяне, эти две зоны можно рассматривать как пояс экологического оптимума в пределах Восточной Европы. К северу

от него расположены таежные и субарктические ландшафты, практически непригодные и выборочно пригодные для земледелия, а к югу — степные ландшафты, где недостаток атмосферной влаги и частые засухи делают земледелие рискованным. Кроме того, указанный пояс экологического оптимума богат иными ресурсами жизнеобеспечения — лесом (а это — топливо, стройматериалы, пищевые и пушные ресурсы) и поверхностными водами, т. е. почти неисчерпаемым источником водоснабжения, рыбы и естественными путями сообщения и дальнейшей колонизации.

Отсюда логически следует разнообразие хозяйственной деятельности русского населения Киевской Руси. В ее основе плужное земледелие, приуроченное к наиболее удобным для распашки выборочным приречным участкам. По-видимому, даже обитатели наиболее северных подтаежных районов обеспечивали себя зерном. Нельзя не упомянуть о возделывании льна. Начало его восходит к глубокой («археологической») древности, а в рассматриваемое время Новгородчина и Псковщина были крупнейшими поставщиками льна не только на Руси, но и в масштабах всей Европы. Кроме того, процветало бортничество с экспортом меда и воска, немаловажное значение имели охота на лесных зверей и птиц, а также разведение домашнего скота.

Как известно, с течением времени в пределах Киевской Руси стали нарастать кризисные явления, выразившиеся в усилении внутренней территориальной дезинтеграции. В самой общей форме их причины можно объяснить закономерностями развития феодализма. Конкретно это выразилось в конфронтации между удельными княжествами и стремлении наиболее сильных из них, особенно Новгородского, отделиться от Киева. В первой половине XI в. великий князь Ярослав Мудрый приложил немало усилий для укрепления единства Киевской Руси, однако в своем завещании разделил обширную площадь собственного княжества между пятью сыновьями, что могло лишь усугубить феодальную раздробленность государства. В 1132 г. Киевская Русь окончательно распалась.

По летописным источникам, из которых главным служит «Повесть временных лет», относящаяся к 2-му десятилетию XII в., в Киевской Руси было не менее 25 городов. Многие из них сыграли важную роль в последующей истории России и дошли до нашего времени, другие утратили свое значение и превратились в сельские населенные пункты (как, например, Старая Ладога) или вовсе исчезли. В границах современной России известны следующие древнейшие города, основание которых восходит к эпохе Киевской Руси (в скобках указан год, под которым город впервые упоминается в летописях):¹ Новгород (859), Белозерск, Изборск, Ладога, Муром, Ростов (862), Смоленск (865), Псков (903), Углич (937), Трубчевск (975), Брянск (985), Ярославль (ок. 1010), Суздаль (1024), Курск (1055), Рыбинск (1071), Торопец (1074), Стародуб (1080), Устюжна (XI в.), Владимир (1108). Сюда можно присоединить г. Юрьев, упоминаемый в летописи под 1030 г. и основанный Ярославом Мудрым на земле эстов. В XIII в. город был захвачен немецкими рыцарями и переименован в Дерпт, ныне — Тарту.

Летописные сведения часто отставали от реальных событий и занижали возраст городов. Так, Старая Русса, впервые упомянутая под 1167 г., по архе-

¹ Даты указаны согласно энциклопедии «Города России» [2].

ологическим данным существовала уже в X в. и была одним из главных городов Киевской Руси. Не исключено, что некоторые города, впервые «отмеченные» 1137 г., т. е. уже после распада Киевской Руси, были основаны при ее существовании. Таковы Олонец, Вельск, Тотьма.

В эпоху Киевской Руси новгородцы начали интенсивно продвигаться к северу, добрались до Кольского полуострова и берегов Баренцева моря, но не оставили там постоянных поселений. Подавляющее большинство городов северной половины территории Киевской Руси, входящей в современную Российскую Федерацию, относится к подтаежной зоне, причем древнейшие из них, включая Новгород, Псков и другие, приурочены в основном к Северо-Западному краю. Лишь немногие города того времени (Белоозеро — нынешний Белозерск, Устюжна и Ладога) относятся к южной тайге. В широколиственно-лесную зону заходили небольшие территории, в ее пределах был расположен Курск.

На территории современной Белоруссии из городов Киевской Руси сохранились Полоцк (862), Туров (980), Брест (1019), Витебск (1021), Минск (1067), Орша (1067), Пинск (1091), Борисов (1102), Гродно (1128), возможно Гомель (1142). Среди украинских «наследников» городов Киевской Руси, кроме Киева (по летописи — 860), следует назвать Любеч (882), Житомир (884), Чернигов (907), Коростень (945), Овруч (977), но это далеко не полный перечень.

Большинство древних городов происходит из мелких огороженных сельских поселений. С течением времени некоторые из них приобретают стратегические функции, особенно на границах государства, и становятся крепостями, другие — торговыми центрами местного или общегосударственного значения, особенно на пути «из варяг в греки», образующем как бы ось в территориальной структуре Киевской Руси. Немногие крупные и выгодно расположенные города совмещали разные функции и вошли на века в число главных административно-экономических центров страны. Таковы Киев, Новгород, Псков, Смоленск, Ярославль, Курск, Владимир.

Подводя итоги приведенного краткого обзора, попытаемся наметить схему историко-географического районирования — первичную для той территории, с которой начиналось Российское государство, и для соответствующей исторической эпохи. Исходя из основных принципов подобного районирования [4] прежде всего следует определить базисные ландшафтно-географические подразделения. В этом отношении вряд ли требует доказательств историко-географическое значение трех широтно-зональных полос: южно-таежной, подтаежной и широколиственно-лесной, которые можно принять в качестве региональных подразделений первого порядка. Долготные внутри-зональные подразделения достаточно четко проявляются в истории расселения, освоения и, если можно в данном случае применить этот термин, — урбанизации. Южно-таежная полоса занимала небольшую часть территории государства и простиралась относительно недалеко на восток. В ландшафтном отношении она соответствует Северо-Западной южно-таежной подпровинции, расположенной в пределах области последнего оледенения, обусловившего основные черты рельефа, гидрографической сети и т. д. В эпоху Киевской Руси она была редко заселена и слабо освоена новгородцами, здесь существовали лишь 3 города, считая Ладогу, Белоозеро и Устюжну. В системе первичного историко-географического районирования эту территорию можно именовать Северо-Западным южно-таежным краем.

Основная часть территории Киевской Руси в пределах современной Российской Федерации относится к Восточноевропейской подтаежной зоне. На этом пространстве можно выделить 4 ландшафтные провинции,¹ с которыми довольно хорошо коррелируют первичные историко-географические края, но не должны автоматически совмещаться с ними. Наиболее четко выделяется Северо-Западный подтаежный край, являющийся южным продолжением одноименного южно-таежного края. Он также относится к области последнего оледенения, но отличается более благоприятными климатическими условиями для заселения и хозяйственного освоения. Речная система региона относится к водосбору Балтийского моря. Не случайно именно здесь на пути «из варяг в греки» прочно обосновались ильменские словене, давшие общее название всей группе славянских племен.

Второй древнейший центр расселения славянских племен на восток и самый дальний северо-восточный «угол» Киевской Руси находился в пределах Волго-Окской и Верхневолжской ландшафтных провинций. Они охватывают северную окраину Среднерусской возвышенности и прилегающие низменные равнины с разнообразными, в том числе заболоченными, ландшафтами. Особо следует выделить так называемые ополья — «островные» повышенные ландшафты, сложенные лёссовидными суглинками, с относительно богатыми почвами типа оподзоленных черноземов. В естественном состоянии они были заняты лесами из дуба и липы в окружении смешанных широколиственно-еловых лесов. Таковы ополья Владимирское, Касимовское, Подольско-Коломенское. Ополья с давних времен представляли интерес для земледелия и уже в начале существования Киевской Руси были обезлесены.

До бассейна Верхней Волги не позднее IX в. добрались словене-новгородцы. На Волге и ее притоках возникли города: Ростов, Углич, Муром, Ярославль, Суздаль, Владимир. Наиболее интенсивно заселялось междуречье Волги и Клязьмы. В X в. здесь возникло Ростово-Суздальское княжество (впоследствии оно стало называться Владимиро-Суздальским). Эта территория стала ядром особого историко-географического края, который можно назвать Волго-Окским, или Среднерусским, подтаежным. Это ядро имело обширную, практически неосвоенную периферию, куда можно отнести и Мещерскую ландшафтную провинцию. На ее восточном рубеже существовал г. Муром — один из древнейших русских городов, игравший роль самого восточного форпоста Киевской Руси. Самая верхняя часть бассейна Волги в этот край не входила, также была еще не освоена и отделяла его от Северо-Западного края без определенной границы.

Третья, юго-западная, часть территории Киевской Руси (в пределах территории современной РФ) располагалась в бассейнах верхнего Днепра и Десны. Здесь крупнейшим городом был Смоленск — центр расселения кривичей и важный торговый пункт на пути «из варяг в греки», но не имевший районобразующего значения.

Южная часть рассматриваемой территории относится к области расселения северян. С 1096 г. до конца XII в. здесь, на Черниговской земле, существовало Северское княжество со столицей Новгородом-Северским (дата основания неизвестна). Княжество занимало положение форпоста на южной границе Киевской Руси и сыграло важную роль в борьбе с половцами. С начала

¹ Схема ландшафтного районирования России представлена в [3], но, к сожалению, в очень мелком масштабе.

X в. до середины XII в. здесь, кроме Новгорода-Северского, были основаны города: Чернигов, Трубчевск, Брянск, Стародуб, Путивль, Севск, Рыльск. В характере ландшафтов здесь наблюдаются признаки перехода к зоне широколиственных лесов.

В целом для юго-западной части Киевской Руси в рассматриваемых здесь границах с определенной условностью можно наметить два края: северный Верхнеднепровский подтаежный с центром в Смоленске и южный Деснинский подтаежный с Брянском.

Таким образом, можно заключить, что начало системы первичных историко-географических регионов на территории Российской Федерации определялось наличием следующих предпосылок: 1) относительно благоприятные ландшафтно-географические условия для расселения и сельскохозяйственного освоения, 2) строение гидрографической сети с магистральными естественными водными путями сообщения и водоразделами как наиболее четкими межрайонными рубежами, 3) расселение (по речным путям) более или менее обособленных восточнославянских племен, 4) основание городов — районобразующих центров.

Нельзя не отметить устойчивость двух основных подтаежных историко-географических краев — Северо-Западного и Среднерусского, переживших на протяжении многих столетий немало внешних агрессий и аннексий, а также внутренних междоусобиц. Несмотря на многократные изменения границ, спады и подъемы в историческом развитии, перемещение центров и т. д., эти края вместе с их древнейшими городами можно обозначить и на современной карте России.

Феодалная раздробленность, монголо-татарское иго и переход к централизованному Московскому государству (вторая треть XII в.—конец XV в.). Эта почти 330-летняя эпоха завершается на рубеже XV и XVI вв., когда в основном закончилось формирование централизованного государства и началась колонизация Сибири. Но вместе с тем на протяжении указанного промежутка времени можно выделить три периода, или этапа, второго порядка, заметно различающихся в историко-географическом отношении: 1) относительно непродолжительный (1133—1237 гг.) интервал между распадом Киевской Руси и монголо-татарским нашествием, 2) монголо-татарское иго (1237—1480 гг.), 3) двадцатилетний переходный период (1480—1500 гг.).

После распада Киевской Руси русская колонизация севера Восточной Европы не прекратилась и продолжала осуществляться новгородцами. М. К. Любавский считает, что этому способствовали продолжавшиеся во второй половине XII в. набеги половцев на юге, а позднее литовцев на западе. В XIII—XIV вв. главным фактором усиления русской миграции стали монголо-татарские погромы, от которых первой пострадала Рязанская земля, а особенно сильно Владимиро-Суздальская, наиболее плотно заселенная [8].

В 1136 г. была объявлена самостоятельность Новгородской феодальной республики. Ее территория практически охватывала весь северо-запад Русской равнины и объединяла описанные выше два историко-географических края — Северо-Западный южно-таежный и Северо-Западный подтаежный. Кроме того, Новгороду принадлежали все присоединенные к тому времени земли Восточно-Европейского Севера.

К моменту обретения самостоятельности в Новгородской земле уже существовали крупные торговые и ремесленные центры кроме Новгорода — Псков, Ладога, Старая Русса. За период до начала монголо-татарского наше-

ствия Новгород значительно расширил территорию своего влияния на востоке. Новгородцы основали в бассейне Верхней Волги города: Волоколамск (1135) — важный торговый пункт на пути в Волго-Окскую землю, Торжок (1139) — на месте славянского поселения конца IX—начала X в. — важный пограничный пункт Новгородской земли и купеческий центр. Тверь была основана, по-видимому, новгородцами не позднее 1164 г., но в начале XIII в. перешла во власть Владимиро-Суздальского княжества, а в 40-х гг. XIII в. стала центром самостоятельного княжества, просуществовавшего почти полтора столетия в противоборстве с Золотой Ордой и Москвой. Новгород вел оживленную торговлю с другими русскими землями и зарубежными странами. Однако феодальная республика испытывала постоянную внешнюю угрозу со стороны Швеции и немецких рыцарей Ливонского ордена. Шведские отряды были разбиты Александром Невским на Неве (1240 г.), а ливонские рыцари — в 1242 г. на льду Чудского озера. Однако борьба со шведами продолжалась еще много лет, и значительные площади новгородской земли многократно переходили из рук в руки. В 1293 г. шведы возвели мощную крепость Выборг; новгородцами для защиты от шведов были основаны крепости Копорье (1240), Корела (1295, ныне Приозерск), Орешек (1323, ныне Шлиссельбург), Ям (1384, ныне Кингисепп). Валаамский монастырь, известный уже в начале XIV в., был сооружен как крепость и неоднократно противостоял нападениям шведов.

Новгородцы не испытали прямого разрушительного воздействия монголо-татарского нашествия, но были вынуждены признать свою зависимость от Золотой Орды и платить ей дань. В этот период продолжалось строительство крепостей для защиты от шведов, о чем уже упоминалось. Еще в 1166 г. (первое летописное упоминание) существовал город Великие Луки — крепость на южных подступах к Новгородской земле. Позднее появилась крепость Порхов (1239), города Тихвин (1383), Кириллов (1397), Сольцы (1390) — центр торговли льном, Вышний Волочек (1471) — важный стратегический и торговый пункт на юго-восточной границе Новгородской земли. В 1492 г. уже в составе Московского государства была основана крепость Ивангород, сыгравшая большую роль в XVII в. в борьбе со шведскими и польскими агрессорами.

Ухудшение взаимоотношений между новгородскими и псковскими феодалами привело к отделению Пскова от Новгорода и образованию в 1348 г. Псковской феодальной республики, которая на протяжении последующих трех с половиной столетий принимала на себя первые удары со стороны агрессоров с запада. В годы монголо-татарского ига к старым (основанным в конце XIII в.) крепостям Псковщины Гдову и Острову добавились пограничные крепости («пригороды» Пскова) Опочка и Себеж (1414). Основанный в XV в. Псково-Печорский монастырь, а впоследствии и возникший при нем посад Печоры также имели большое стратегическое значение.

В пределах Волго-Окского, или Среднерусского, подтаежного края после распада Киевской Руси усилилось феодальное дробление земель и происходила борьба между князьями — представителями рода «рюриковичей». Еще до монголо-татарского нашествия возникли княжества Рязанское, Тверское, Ярославское, Смоленское.

Монголо-татарское иго принесло много бедствий княжествам Волго-Окского края, особенно Владимиро-Суздальскому княжеству, существовавшему еще с X в., наиболее сильному и густонаселенному. Однако феодальная раз-

дробленность не исчезла, а скорее усиливалась за счет появления мелких удельных княжеств, в частности Звенигородского (1339), Серпуховского (1341), Можайского (1389), Боровского (1386), Верейского (1432). Между князьями не прекращались конфликты, их владения перекраивались, границы изменялись.

В междоусобном феодальном противоборстве в конце концов взяло верх Московское княжество, возникшее в конце XIII в. Сначала оно сломило сопротивление главного соперника — Владимиро-Суздальского княжества, прекратившего свое существование в 1397 г. Но особенно интенсивно процесс объединения вокруг Москвы протекал в последней трети XV в. В 1463 г. было присоединено Ярославское княжество, в 1474 г. — Ростовское, в 1478 г. (после долгой упорной борьбы и знаменитой битвы на р. Шелонь в 1470 г.) — Новгородская феодальная республика, в 1485 г. — Тверское княжество, долгое время активно противодействовавшее продвижению Москвы.

Усиление феодальной раздробленности сопровождалось появлением новых городов, выполнявших функции центров княжеств или опорных стратегических пунктов на их границах. Этот процесс особенно характерен для домонгольского периода, но продолжался и при господстве Золотой Орды. Эфемерность многих удельных княжеств и частая смена их хозяев приводили к неустойчивому положению многих городов и переменам их функционального значения. Так, Кострома, основанная в XII в., в начале XIII в. была разорена ростовским князем, в середине XIII в. стала центром самостоятельного удельного княжества, в том же столетии подверглась нападению монголо-татар, в 1375 г. была разграблена новгородцами-ушкунниками, в начале XIV в. участвовала в борьбе Тверского княжества против Московского, но была разгромлена и в 1362 г. окончательно присоединена к последнему. При монголо-татарском владычестве большинство русских городов подвергалось неоднократному разрушению и сожжению, но многие вновь восстанавливались.

Наиболее плотным кольцом форпостов и крепостей еще до монголо-татарского нашествия окружило себя Владимиро-Суздальское княжество. В его состав вошли Переяславль-Залесский (1152), Юрьев-Польский (1152), Нижний Новгород (1221), Гороховец (1239). Основание Москвы (в 1147 г., согласно наиболее принятой версии), а затем и Московского княжества дало толчок для создания мощной системы пограничных крепостей и опорных пунктов, в числе которых Звенигород (1152), Можайск (основан в 1231 г., крепость Московского княжества с 1303 г.), Зарайск (XIII в.), Калуга (1371). Коломна (1171) первоначально была пограничным пунктом Рязанского княжества, но с 1301 г. — крепость Московского княжества. Стольными городами эфемерных удельных княжеств были Серпухов, Боровск, Верея, Касимов и др.

По мере укрепления власти Москвы и расширения площади централизованного Московского государства многочисленные стольные города и города-крепости утрачивали свои функции и оказывались «безработными». Поэтому многие из них исчезли и не дожили до нашего времени. По данным Г. М. Лаппо [7], в Подмоскovie во времена монголо-татарского ига существовало около 40 городов, а к концу XVIII в. осталось всего 14. Некоторые из них были уничтожены монголо-татарами, но большинство исчезло позднее. Так, город Радонеж, основанный в XIV в. как крепость, был разорен в 1610 г. польско-литовскими интервентами. Некоторые города-крепости (например, Вышгород) превратились в села.

В рассматриваемую эпоху основным, а по существу единственным направлением русской колонизации оставалось северное. Новгородцы продолжали проникать вглубь средней и северной тайги. Их конкурентами в XIII в. явились ростово-суздальские князья, а с 1480-х гг. монополия перешла к Москве. Возможно, еще до распада Киевской Руси были основаны Олонец, Вельск и Тотьма, впервые упоминаемые в летописи под 1137 г. Не позднее 1147 г. новгородцами была основана Вологда. В начале XIII в. в бассейне Северной Двины возникли Великий Устюг (1212) и Шенкурск (1229). К 1264 г. относится первое упоминание о пос. Кола на Кольском полуострове, хотя новгородцы добирались сюда значительно раньше, возможно уже в XI в.

В XI—XII вв. появились поселения новгородцев на р. Онеге. На их основе в XIV в. возник г. Каргополь, в том же столетии был основан г. Онега в устье одноименной реки. В XIV в. близ устья Северной Двины существовало селение Холмогоры — опорный и торговый пункт Новгорода. В первой половине XV в. возникло торгово-ремесленное поселение Кемь близ впадения одноименной реки в Белое море. На рубеже XIV и XV вв. возник в качестве слободы Кирилло-Белозерского монастыря будущий город Кириллов. В XIV—XVI вв. заметно активизировалась русская колонизация в восточном, вычегодско-камском направлении, были основаны Сольвычегодск (XIV в.), Соликамск (1430), Чердынь (1451).

М. К. Любавский [8] убедительно показал, что в русском освоении Севера важную роль сыграла *монастырская колонизация*. Ее расцвет пришелся на XIV—XVI вв., т. е. в значительной степени совпадает с эпохой монголо-татарского нашествия. Валаамский монастырь был известен уже в начале XIV в. В 1397 г. был основан Кирилло-Белозерский монастырь, в 1398 г. — Ферапонтов, в конце XIV в. — Коневецкий, в 1420—1430 гг. — Соловецкий и т. д. Крупные монастыри становились местными экономическими и культурными центрами, они притягивали население, вблизи возникали торгово-ремесленные слободы, впоследствии превращавшиеся в города.

Как заметил М. К. Любавский, «южные пределы русской оседлости мало претерпели изменений [в результате монголо-татарского нашествия. — А. И.] по сравнению с тем, как наметились они уже при половцах» [8, с. 116]. На протяжении всего периода своего владычества Золотая Орда сдерживала расширение территории Руси, несмотря на то что к концу XIV в. силы монголо-татар существенно ослабли. Это показала Куликовская битва в 1380 г. В начале XV в. Золотая Орда стала распадаться. В 1420-е гг. от нее отделилось Сибирское ханство, в 1438 г. — Казанское, в 1440-е — Ногайское, в 1443 г. — Крымское, в 1459 г. — Астраханское, в 1460 г. — Казахское и Узбекское. Среди этих новообразований были потенциальные враги Московского государства, которые в XVI—XVII вв. стали реальными.

Чтобы закончить краткий обзор событий XII—XV вв., необходимо рассмотреть перемены в историко-географическом районировании, произошедшие за это время. Прежде всего следует отметить, что основные историко-географические края, сложившиеся в Киевской Руси, сохраняют свое значение в общей региональной структуре изучаемой территории, хотя в их составе и границах произошли определенные изменения. Общегосударственное значение Северо-Западного южно-таежного края определялось его положением на водном пути в Балтику («окно в Европу») и ролью форпоста в борьбе со шведами. В годы Новгородской феодальной республики существенно увеличилось заселение и освоение этого края. Надо заметить, что гра-

ница между южно-таежной и подтаежной частями Северо-Запада крайне расплывчата; и Новгород, и Псков расположены в широкой переходной полосе, так что отнесение их к той или иной зоне неоднозначно у разных авторов и по существу в любом случае условно. Все сказанное дает основание объединить оба зональных подразделения в единый историко-географический край — Северо-Западный южно-таежно-подтаежный — и рассматривать их как региональные подразделения более низкого, внутрикраевого, порядка, например округа. Вместе с тем нельзя не учесть отделение Пскова и образование в границах Северо-Запада особого, достаточно самобытного и устойчивого территориального образования — Псковщины, имеющей и некоторую специфику в природных условиях. Неразработанность таксономии в историко-географическом районировании пока не позволяет конкретно определить ранг этого подразделения (округ или как-либо иначе).

Волго-Окский (Среднерусский) подтаежный край значительно расширился за рассматриваемый период, и на западе его границы сомкнулись с рубежами Северо-Западного края, охватив промежуточное пространство Тверской земли. При этом «ядро» края переместилось из Владимиро-Суздальской земли в Московскую. В пределах края абсолютно господствуют подтаежные ландшафты, но в северной части небольшая площадь, куда относится г. Кострома, принадлежит южной тайге. Южная окраина региона заходит в широколиственно-лесную зону, но из-за постепенного перехода линейную границу зон провести невозможно. Достаточно определено к широколиственно-лесной зоне относятся города Тула (впервые упоминается под 1146 г.), Мценск (1146 г.), Рыльск (1152 г.), Скопин (XII в.), Болхов (XIII в.), Рязань (1301). Но другая группа городов Волго-Окского края расположена в переходной полосе между двумя зонами, их невозможно категорически причленить к одной из них. Таковы Коломна (1177), Таруса (1246), Алексин (XIII в.), Кашира (1356). Отмеченная неопределенность не имеет принципиального значения при решении вопроса о границах историко-географических краев, но имеет отношение к проблеме вековых колебаний климата и зональных ландшафтных границ. Попутно заметим, что 1200 г. принято считать рубежом между предшествующей эпохой климатического оптимума и последующим «малым ледниковым периодом», длившимся до середины XIX в. Подробное изучение летописей позволило Е. Б. Борисенкову и В. М. Пасецкому [1] прийти к выводу, что период XII—XV вв. характеризовался на Руси, в том числе на Северо-Западе и в Волго-Окском крае, обилием и частой сменой экстремальных климатических явлений — засух, наводнений, ураганов, морозов и т. д., что приводило к катастрофическим неурожаям и голоду, пожарам. Так, в середине XIV в. горели многие города, в том числе Новгород. В XIV в. на Руси отмечено 30 голодных лет. Согласно палеоклиматическим исследованиям, после 1200 г. было несколько квазивековых циклов относительных похолоданий (с экстремумами около 1300, 1500, 1800, 1900 гг.), чередовавшихся с потеплениями (экстремумы около 1400, 1700 и 1850 гг.). Климатические колебания неизбежно вызывали изменения в естественном растительном покрове. За последние 10 000 лет (в голоцене) известен по меньшей мере один случай, относящийся к так называемому атлантическому времени (около 8000—5000 л. н.), когда граница широколиственных лесов распространялась на несколько сот километров севернее современной. Но нет никаких оснований считать, что в XIII—XV вв. эта граница могла существенно отличаться от современной, ибо периодическое повышение температуры воздуха было для

этого недостаточным. К тому же естественные взаимоотношения древесных пород были уже существенно нарушены деятельностью человека.

Возвращаясь к историко-географическому районированию, следует отметить, что к Волго-Окскому краю на севере примыкает территория в пределах южной тайги, которую можно именовать Верхнезаволжским южно-таежным краем. Он расположен в бассейне левых притоков Волги — Костромы, Унжи, Ветлуги. Древнейший и крупнейший город здесь — Кострома, основанная в XII в. Позднее возникли небольшие города и торгово-ремесленные центры: Галич (1288), Солигалич (1335), Чухлома (1381).

Во второй половине XIV в. появились русские поселения в южной тайге в значительном отдалении к востоку от Верхнезаволжского края — в бассейне Вятки на земле черемисов (марийцев). В 1374 г. была основана крепость Вятка, а затем неподалеку Котельнич (1459) и Орлов (1459; в 1923—1992 гг. назывался Халтурин). Эти поселения не создавали особого историко-географического края, но явились ядром обширного Вятско-Прикамского края, сложившегося во второй половине XVII в.

Определенные трудности возникают при рассмотрении исторической географии юго-западной части Руси. Своеобразное переходное положение этой территории в Киевской Руси в значительной мере остается в силе и в последующие столетия. Внешнеполитические обстоятельства в этот период были чрезвычайно неблагоприятными: практически вся территория с конца XIV в. и до начала XVI в. находилась во власти Великого княжества Литовского, возникшего в 1240 г. Смоленск в XII в. был центром самостоятельного княжества. В это время здесь возникли города Рославль (1137), Дорогобуж (1150), Ельня (1150); Вязьма впервые упоминается под 1230 г., но предположительно существовала с IX—X вв. С 1404 по 1514 г. Смоленск находился в составе Великого княжества Литовского. Литовской агрессии подверглись и другие города Смоленской земли.

Брянск до 1252 г. входил в состав Черниговского княжества, затем был стольным городом Брянского княжества, а с 1356 до 1500 г. находился под властью Литвы. В это же время Литве принадлежали древние города в окружении Брянска — Стародуб и Трубчевск, а из новых городов Почеп (впервые упоминается под 1457 г.).

Таким образом, можно с известной условностью оставить в силе выделение двух историко-географических краев — Верхнеднепровского (Смоленского) и Деснянского (Брянского). Первый имеет, бесспорно, подтаежную природу, второй можно характеризовать как переходный от подтаежного к широколиственно-лесному.

Остается сказать несколько слов о Русском Севере. Слабая заселенность, наличие редких разобщенных поселений, отсутствие районообразующих центров — все это свидетельствует о своего рода незрелости региональной структуры этого обширного пространства, и можно говорить лишь о предварительных наметках такой структуры. Наиболее четко различаются две части — западная, кольско-карельская, совпадающая с территорией Балтийского щита, и восточная, простирающаяся до Урала, принадлежащая собственно Русской равнине. В пределах последней в рассматриваемую эпоху историко-географическая регионализация в наибольшей степени зависела от системы основных речных бассейнов. Согласно летописным данным, новгородцы еще в XII в. «ходили на Югру», т. е. на земли ханты и манси, обитавших в северных предгорьях Урала, в том числе в бассейне Печоры. Коренные жители

всего северо-востока были обложены данью (ясаком), но официально не входили в состав Руси, и эта территория не заселялась русскими. Новгородцы расселялись в пределах бассейна Северной Двины, их поселения возникали по Сухоне, собственно Северной Двине, ее правому притоку Пинеге, а в XIV в. по нижнему течению Вычегды, где были основаны Сольвычегодск, Яренск (1384) и Усть-Вымь.

В 1430 г. вологодские купцы основали с целью начать солеварение поселение на Каме, получившее название Соликамск. В середине XV в. войска Московского великого княжества захватили в верхней части бассейна Камы земли коми (так называемую Великую Пермь) и их столицу Чердынь, ставшую в XVI в. главным центром на пути в Западную Сибирь. В 80-е гг. XV в. после присоединения Новгорода к Московскому государству активность московских властей на крайнем востоке Русского Севера резко усилилась. В 1499 г. близ устья Печоры был основан острог Пустозерск как форпост дальнейшего продвижения в Западную Сибирь. Но это уже тема для изучения последующего этапа исторической географии России. В данном случае важно лишь заметить, что походы московских воевод в конце XV в. через весь бассейн Печоры практически не привели к заселению и освоению этой территории русским населением.

Таким образом, картина территориальной историко-географической структуры Севера Русской равнины к концу XV в. представляется достаточно ясно. Различают два подразделения — западное и восточное. Первое, заселяемое и осваиваемое русскими переселенцами, охватывает почти весь бассейн Северной Двины (за исключением среднего и верхнего течения Вычегды), а также бассейн Онеги. Его можно именовать Северодвинским средне- и северо-таежным историко-географическим краем. Второе, включающее бассейн Печоры, Мезени и большую часть водосбора Вычегды, еще не достигло статуса историко-географического края. Граница между этими территориальными подразделениями (см. рисунок) может быть проведена лишь приближенно.

Особо следует выделить уникальный район Южного Прибеломорья, где в XIV в. обосновались поморы — специфический хозяйственно-культурный тип населения, живущего за счет эксплуатации ресурсов морского зверя. Они были сосредоточены в узкой приморской полосе, не поддающейся выделению даже на уровне низового ландшафтного или историко-географического района. Впоследствии поморы активно содействовали освоению Сибирского Севера в качестве опытных полярных мореходов. По существу историко-географическим «краем» поморов следует считать часть акватории морей Северного Ледовитого океана.

Следует сказать, что границы историко-географических краев в ряде случаев проведены на карте (см. рисунок) приближенно или условно. Это в значительной степени обусловлено их неопределенностью или высокой изменчивостью в условиях феодальной раздробленности. Сказанное касается и рубежа между двумя древнейшими краями — для краткости назовем их Новгородским и Московским. «Ничейный» промежуток территории между ними стал быстро заполняться после распада Киевской Руси. Поначалу активность проявили новгородцы. Они основали Тверь (первое упоминание 1164 г.), Волок Ламский (Волоколамск, 1135), Торжок (1139) и ряд других поселений, постепенно приближаясь к Москве. По мере усиления Московского княжества росло его соперничество с Новгородом и было установлено

«смесное владение» (своего рода кондоминиум) обоих княжеств над Бежецком, Торжком, Волоколамском и некоторыми другими городами, длившееся до их окончательного присоединения к Московскому княжеству в XV в. На прилагаемой схематичной карте перечисленные пункты, а также Тверь, отнесены к Московскому краю, что соответствует фактическому положению вещей в конце рассматриваемого периода.

Некоторого пояснения требует северо-западная граница Новгородского края. Она проведена через Карельский перешеек примерно с юга на север согласно границе по Ореховскому (Ореховецкому) договору с Швецией 1323 г., оставлявшему во власти Новгорода восточную часть перешейка (с Корелой — современным Приозерском), тогда как западная часть (с Выборгом) принадлежала Швеции.

Кольско-Карельский край в сущности не имел в XV в. западной границы. Расселение русских, а также карел, практически затронуло южные и восточные, в основном примыкающие к Онежскому озеру и отчасти к Белому морю, площади. Весь запад Карелии представлял собой белое пятно на исторической карте XV в. Известно с XV в. лишь одно значительное поселение на северном побережье Ладожского озера, а именно Сортавала (Сердоболь). При столь неопределенном характере пространственных рубежей территория Кольско-Карельского края на крайнем юго-западе (в Приладожье) переходит в Северо-Западный край, границу которого можно провести севернее Корелы и южнее Сортавалы. В этом случае территория Кольско-Карельского края не выйдет за пределы средне-таежной подзоны, а в состав Северо-Западного края войдет лишь ее небольшой участок.

Заключение. Имеются основания полагать, что проблема историко-географического районирования занимает ключевое положение в исторической географии. Она связана с самыми разнообразными аспектами, как географии, так и исторической науки, и автор журнальной статьи стоит перед выбором: что здесь должно быть первоочередным. В данном случае основное внимание автора было обращено на роль ландшафтной структуры, внешнеполитических факторов, районообразующих городских центров в происхождении и эволюции историко-географических регионов второго порядка — так называемых краев. Пришлось оставить в стороне другие важные аспекты проблемы и в том числе усиление человеческого воздействия на ландшафты и их прогрессирующую антропогенизацию.

В статье весь ход эволюции историко-географических регионов неизбежно был прерван заранее заданными историческими рамками, и многое остается недосказанным. Впереди предстоит проанализировать по меньшей мере еще 5—6 этапов историко-географического развития. Их как можно более полная характеристика позволила бы сделать выводы о роли исторического наследия в современной действительности, о необходимости учета исторического опыта для совершенствования административно-территориального деления страны, рациональной организации территории, использования природных ресурсов и т. д. Иными словами, историческая география должна служить необходимым пособием для государственного деятеля. В этом отношении примером можно считать Петра Великого — разумеется, на уровне развития истории и географии его времени.

Список литературы

- [1] *Борисенков Е. П., Пасецкий В. М.* Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М.: Мысль, 1988. 523 с.
- [2] Города России. Энциклопедический словарь. М.: Большая рос. энциклопедия, 1994. 559 с.
- [3] *Исаченко А. Г.* Экологическая география России. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 327 с.
- [4] *Исаченко А. Г.* Принципы историко-географического районирования (на примере Северо-Запада Европейской России) // Изв. РГО. 2013. Т. 145, вып. 1. С. 3—20.
- [5] *Исаченко А. Г.* Западная Сибирь как объект историко-географического исследования и описания. Статья II // Изв. РГО. 2014. Т. 146, вып. 2. С. 1—29.
- [6] Историческая география России. Матер. V Междунар. конф. (С.-Петербург, 2015). Ч. I. 357 с.; Ч. II. 395 с. СПб., 2015.
- [7] *Ланно Г. М.* Рассказы о городах. М.: Мысль, 1976. 223 с.
- [8] *Любавский М. К.* Историческая география России в связи с колонизацией. СПб.: Лань, 2000. 302 с.

Поступило в редакцию
18 августа 2015 г.

The initial stages of the formation of historical-geographic regions on the territory of Russia (IX—XV centuries)

© A. G. Isachenko

Saint Petersburg State University
E-mail: greg.isachenko@gmail.com

General scientific task of historical geography can be defined as study of evolution of the territorial (or regional) differences in man's relationship with the natural environment. Historical-geographic regionalization is the foreground in this study. The formation of the historical-geographic regions depend on many natural and social factors, of which at the initial stage the first ones play the main role and landscape structure of the territory is a basis. In the course of history the role of human activity increases and landscape anthropogenic transformation is enhanced. The article discusses the initial stages of the formation of historical-geographic regions, covering the era of Kiev Russia and the feudal fragmentation of the country (IX—XV centuries). Regionalization is made at the mezoregion level called historical-geographic land (krai). The basic and the most stable of them — the North-Western and the Central Russian (or Volga-Oka) — are located mainly within the sub-taiga (hemiboreal) landscape zone. To the end of the XV century the internal regional differences are also outlined in the Russian North, but by the end of the XV century the historical-geographic lands here were still in a developmental phase.

Key words: historical geography, the relationship between man and nature, regionalization, landscape structure, historical-geographic land (krai).

References

- [1] *Borisenkov E. P., Paseckij V. M.* Tysjacheletnjaja letopis' neobyčajnyh javlenij prirody. M.: Mysl', 1988. 523 s.
- [2] *Goroda Rossii. Jenciklopedicheskij slovar'.* M.: Bol'shaja ross. jenciklopedija, 1994. 559 s.
- [3] *Isachenko A. G.* Jekologicheskaja geografija Rossii. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2001. 327 s.

- [4] *Isachenko A. G.* Principy istoriko-geograficheskogo rajonirovanija (na primere Severo-Zapada Evropejskoj Rossii) // *Izv. RGO*. 2013. T. 145, vyp. 1. S. 3—20.
- [5] *Isachenko A. G.* Zapadnaja Sibir' kak objekt istoriko-geograficheskogo issledovanija i opisanija. Stat'ja II // *Izv. RGO*. 2014. T. 146, vyp. 2. S. 1—29.
- [6] *Istoricheskaja geografija Rossii*. Mater. V Mezhdunar. konf. (S.-Peterburg, 2015). Ch. I. 357 s.; Ch. II. 395 s. SPb., 2015.
- [7] *Lappo G. M.* Rasskazy o gorodah. M.: Mysl', 1976. 223 s.
- [8] *Ljubavskij M. K.* Istoricheskaja geografija Rossii v svjazi s kolonizaciej. SPb.: Lan', 2000. 302 s.

Изв. РГО. 2015. Т. 147, вып. 5

МЕЖГОДОВАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ КЛИМАТИЧЕСКИХ СЕЗОНОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

© *В. Н. МАЛИНИН**,¹ *Д. А. ГУРЬЯНОВ***,²

* Российский государственный гидрометеорологический университет

** Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

e-mail: ¹ malinin@rshu.ru

² dm.gurjanov@yandex.ru

Предложен комбинированный метод определения дат устойчивого перехода среднесуточной температуры воздуха через 0 и 15 °С, представляющих собой границы климатических сезонов года. За период с 1881 по 2013 г. для Санкт-Петербурга осуществлено выделение климатических сезонов. Показано значительное сокращение зимнего периода (на 28 дней) за счет увеличения продолжительности других сезонов, которое обусловлено более ранним наступлением весны (на 16 дней) и более поздним наступлением осени (12 дней). Выполнена оценка продолжительности погодных аномалий внутри климатических сезонов (оттепелей, заморозков, жаркой погоды весной и осенью, прохладной погоды летом). Показано, что оттепели в среднем отмечаются 23 дня в течение зимы, а реже всего — заморозки весной и жаркая погода осенью (3 дня).

Ключевые слова: температура воздуха, изменения климата, Санкт-Петербург, сезоны года, тренды.

Введение. Гидрометеорологическую информацию принято усреднять по календарным периодам времени: месяц, сезон, год. Указанные периоды используются при решении конкретных задач. Но если месячный и годовой периоды осреднения относительно неплохо отражают физическую сущность многих гидрометеорологических процессов, то календарные сезоны года, как правило, не совпадают с естественными фазами развития этих процессов и не позволяют проследивать их начало, продолжительность, окончание. Тем не менее во многих исследованиях выполняется усреднение среднемесячных данных по календарным сезонам, которое, вообще говоря, не имеет под собой какого-либо физического обоснования. Понятно, что выделение реальных естественных (климатических) сезонов года возможно лишь по срочным данным. Выделение и изучение их изменчивости дают более содержательную информацию о характере гидрометеорологических процессов во времени, позволяют проследивать их продолжительность, решать актуальные практические задачи.